

Fallout: Equestria
Администрация
Глава предпоследняя

Ну вот мы и на месте – наконец–то протиснувшись в узкий лаз, сказала Воительница. – Не думала, что я попаду сюда именно... Э, а где Стадион?

Кобыла окинула взглядом открывшийся ей вид.

–Да вот же он. – с иронией в голосе ответил ей Окапи.

То, что она увидела, на стадион точно не походило. Во все стороны простирались ряды серых, двух– и трёхэтажных зданий, больше всего подходящие на промышленные помещения или склады.

Со всех сторон они были увешаны оборудованием в знакомой сине–каштановой гамме.

Лишь вдали были видны ряд мачт с массивами прожекторов, видимо, для освещения самого Стадиона.

Это окончательно доказывало, что мархуры прочно оккупировали Коалицию.

Баш фыркнула. Всё, на что она надеялась, как всегда шло Дискорду под хвост.

Финишная прямая превращалась в очередной бег в лабиринте.

–Это у них тут внутри столько места... Я всё думала, почему никакого стадиона в городе не видно? – протянула она.

А что, вы думали, мы прямо посреди улиц стадион поставим? – ответил Окапи – чтоб, когда их команда проигрывает, всякие лоси наш город разнесли?

Мы пару кварталов вокруг стадионов пустыми оставляем. Для разгула всяких там, собственно, лосей.

–А почему вычислительные ядра они снаружи оставили? – Продолжила удивляться Баш.

–А ты не чувствуешь – Этюд тот час же ответил ей.

Баш задумалась, что именно она должна была чувствовать, а потом, не заметив ничего особенного, просто ответила:

–Копыта щипет.

–Именно! – вклинился Кайт, – У меня рог раскалывается. Тут в воздухе магии и их... этого всего столько... Ядра бы напряжённости не выдержали – вот их и вынесли.

–Или они были обманкой

–То, что нас не засекали сразу, как мы вылезли – точно значит, что мы отключили. Поэтому...

Воительница ещё раз обвела взглядом пейзаж, а потом обернулась к спутникам

–Вот и поглядите, чего они тут наворотили. А вы сомневались, что они тут всё держат.

Вздохнув, на её речь отозвался Эттайр.

–Я вижу... Но не верю своим глазам. Дать каким–то козлам застроить столько в своём городе...

–А ты уверен, что это по прежнему их город? – просто ответила Баш.

–Юридически – да. – прояснил Этюд – Мархуры не захватывали и не завоёвывали его. Просто купили или взяли в аренду. Этот Стадион, к примеру, проходит по документам как совместное предприятие «Комплекс исследования ятрохрисической парафизики». Совместное с Метрополией и Старым Светом. Видимо, в этом конфликте Коалиция выбрала именно их сторону.

Баш в ответ только всхрипнула.

Её не особо беспокоила геополитика.

Да, она была чужой на территории Коалиции. Но она это и понимала – и поэтому не лезла в их внутренние дела. Хабатуры предъявили претензии на Троттледо? Ей, чужестранке, столь же далёкой как от тех, так и от других, кто давал ей слово?

Конечно, не лезла она до тех пор, пока не узнала о проекте мегазаклинаний (или чего–то похожего, во что эти мархуры хотели превратить Стадион) за авторством Коалиции.

Ей на многое было всё равно. Многие могли – и небезосновательно – назвать её беспринципной. Но на самом деле принцип у неё был. Один – вкратце излагаемый как «Когда пришёл капец, разгрести его – дело каждого»

А разработка мегазаклинаний третьими странами вполне подходит под «капец» вполне подходит.

(она бы выразилась сильнее – но хотела сохранить данный текст приемлемым для всех возрастных категорий)

Она понимала и принимала войну – но не когда речь идёт об уничтожении цивилизаций одним ударом.

Она здесь оказалась только потому, что, как думала, ничего такого, конец–света–обеспечивающего, в Коалиции нет. И, поэтому, узнав о проекте Стадиона, сразу отправилась... закрыть его.

Но теперь, увидев непосредственно сам Стадион, Баш что–то понимать перестала.

Ни одно мегазакливание не может включать в себя всего этого.

Козлы дошли до чего–то большего, чем мегазакливания. И перспективы увидеть в деле это что–то большее её реально так пугали.

Благо, ей вся команда не ограничивалась.

Кайт вышел вперёд.

–Рассусоливать можно долго, но...

Над их головами пролетел аппарат – местный вариант спрайтбота, вытянутый, с крыльями побольше и гораздо более быстрый, чем его эквестрийский аналог.

...Всё. Деламик знает. – продолжил Кайт. – Так что – вперёд.

–Ты уже ускакал вперёд. Из–за чего мы штурмуем Стадион без прикрытия крыльев Когтей и поддержки артиллерии.

–А ей есть, чем знать? – спросил Эттайр, – Мы же ей ядра поотключали.

–И ты поручишься, что все? – парировал Этюд. – Кайт прав. Остаётся продолжать план в текущем составе. Ходу, пони... и остальные. Ходу!

–А куда? – приподняв бровь, спросила Баш.

–Пока за нами не гонится вся здешняя охрана нам нужно сделать как можно больше, чтоб им доставить проблем. – ответила ей Воительница. –А потом – выходим на сам Стадион и крушим там всё.

Озираясь, группа героев поспешила ретироваться от дыры в стене, через которую они проникли. Спасибо, конечно, местным подпольщикам, что они её указали.

Хотя, сделали они это не за «спасибо». В качестве платы они «попросили» взять с собой одного из их числа.

И теперь этот Окапи, держась немного в стороне, тщательно разглядывал окружающие их здания. Явно не праздно.

Шпион.

Учитывая, что они сами по сути – диверсанты, это не было так страшно. Страшно было, что их отряд разросся до неконтролируемого числа.

–Тактика, конечно, у нас... – пробормотал Интрестед.

Его позиция здесь была... интересна. Относился ли он полноценно к коалито... коалист... членам Коалиции, никто из группы Воительницы не знал.

К ним он присоединился последним – и на том этапе «приключений», когда особо прошлое уже их не интересовало. Встретили его они в парикмахерской – и вроде он был обычным гривобреем, за которым почему-то пришли мархуры. Но его загадочность и нестандартность в подходе к вопросам всегда вызывала у неё вопросы.

...может быть, она не ослышалась, когда тогда в Баре его назвали «полосованным»?

–А что ты предлагаешь?

Вместо ответа он достал из сумки плащ, скреплённый застёжкой с синим камнем.

–Раз уж это последняя вылазка... – пробормотал он. А затем бросил плащ на землю и ударил по застёжке копытом. Расколовшийся от удара камень осыпал стоящих вокруг дождём синих осколков.

–У тебя что – плащ невидимости был.

–Возможно.

–Ага. Верь ему больше.

–А они действительно бывают? – Удивлённо спросила Баш.

–Не у парикмахеров.

–По крайней мере, – обиженно ответил Интрестед – вы не слышите тревоги. Значит, нас не заметили.

–Потому что тут никого нет. И пока это так – туда.

Этюд окликнул Эттайра, который, пока они разбирали план действий, уже успел пройти вперёд и махнул копытом в сторону узкой аллеи между двумя зданиями. – Напрямую нам точно не вариант двигать. А вот в обход точно пройдем!

–Ты думаешь, там они стражу не поставили? – подошедший Эттайр спросил у него.

–Я слышу. Там и там мархуры перехрапываются. А там – он махнул в сторону третьего прохода, на который только хотела указать Баш. – вообще, кажется, пони.

И это странно. Где патрульные тут?

–Не так важно. – Окапи повернул к Воительнице свою голову.

– Главное – у нас хотя бы теоретически есть время. – продолжил он. – Потому что, как я понял – у вас в принципе нет плана.

Воительница вспыхнула

–Так надо было говорить, что у вас тут такой лабиринт!

Коалист только мягко улыбнулся.

–Уговор я выполнил. Доставил вас за ограждение.

–На Стадион!

–Это и есть Стадион

Воительница открыла рот, чтобы что–то ответить, а потом наклонила голову, как будто прислушиваясь к своей броне, а затем коротко кивнула, скорее, самой себе и направилась к аллее. Остальные последовали за ней.

Скорее всего, она прислушивалась не «как будто». Поначалу Баш сомневалась, но за время тут убедилась – Доспех Воительницы был живым. Ну, или как минимум, разумным.

Доспех всегда вырубал её. И поразительной крепкостью его древних кованых пластин и мудростью духа, что нашёл контакт с её внутренним голосом.

Но план–то у неё был. Последний план – прорыв. Спринтерский бросок пока никто не сориентировался. Но какой бросок в этих – она мысленно махнула копытом в сторону рядов зданий, – коридорах.

–Ладно. Идём в обход.

Группа героев шествовала по пустому – пока что – проходу между каштановыми и синими зданиями.

Иногда вдалеке слышались перекрикивания – или переругивания мархуров на своём языке.

Знать его мог только Эюд – но так как он не подавал виду, что они что–то значат – все считали, что они, собственно, не значимы.

Вот оно. Последний рубеж.

Не так Воительница себе это представляла. В её воображении на пути к Стадиону было больше стрельбы.

Не то, что она её ждала. Но пустота и отсутствие противников её реально смущали.

Где они все?

Мысль о ловушке опять закралась к ней в голову.

–А ведь что–то тут не так. – Произнёс Эюд, глядя куда–то вверх.

–В смысле? – Отозвалась Баш.

Жеребец указал на то место, куда он смотрел. Какая–то точка, мотаясь из стороны в сторону, улетала от них.

–Вон. Бот их летающий...

–И что?

–Он не патрулирует. Он ищет. – Эюд поджал губы. – Нас точно не засекли – приветственной делегации я не видел. Но он так маневрирует, что точно понятно, что он ловит кого–то. Или что–то.. Будто знает что должен что–то найти. То, что потерял. Если, конечно, мы принимаем эквестрийскую логику.

А это ещё был вопрос. Земли Коалиции преподнесли им много сюрпризов.

Саму Воительницу привел сюда, ко всему этому, секретный план иностранных захватчиков, услышанный от мутного типа в баре – не самый надёжный кусок информации...

Точнее, в саму Коалицию её привела вещь более прозаичная – просроченный кредит брата, открывавшего тут дело. Но вот именно Сюда...

До конца она не верила в то, что на этом Стадионе разрабатывается мезазакливание – ну, или что-то похожее, выдуманное козлами.

Что они выдумать-то могут?

Баш обернулась. Кайт, шедший рядом, отстал, заглядевшись в окно здания, мимо которого они шли.

Жеребец не мог поверить своим глазам.

Он не узнал всё оборудование, установленное тут – но одно количество стоящих в здании шкафов, явно, судя по россыпи индикаторных кристаллов на дверцах, полных арканной техники, говорило о серьёзности тутошнего проекта.

Кайт не разбирался в технике. Он вообще ничего не знал – так ему говорили руководители всех учебных заведений, в которые он пытался поступить, чтоб, собственно, начать разбираться.

Но даже той капли мозгов было достаточно, чтоб понять, что он находился в комплексе, полном новейшей (а другой не было) арканной техникой. А второй капли – он, конечно, серьёзно воспринимал слова отшивавших его ректоров-директоров, но справедливо полагал, что совсем без мозгов он бы и ходить не мог – в копытах бы запутался... так вот, второй капли хватало на то, что тут полно техники не арканной. Столько арканной техники, чтоб хватило на всё на это, за пределами Эквестрии просто физически не могло быть. Да и ни одна машина пони не будет выглядеть, как увиденный им перевёрнутый на спину и бешено молотящий в воздухе паук.

Всё это было слишком масштабно для всех них.

Особенно, если были верны его предположения – что это не просто отдельные системы, а сама Деламик

Но пути назад не было. Зная о Таком, нельзя было просто повернуть назад и жить прежней жизнью.

А сдать это властям означало открыть для родной страны второй фронт. Военные не потерпят обладания мезазакливаниями третьей стороной.

Тем более, что, после политических реформ последних лет, уважаемые Министерства – в частности, одно конкретное – жить дать им бы не дали. А многим из команды решение загадки козлиного мезазакливания, честно говоря, было неплохим способом отвлечься от более близких обществу пони событий. От того факта, что со всей этой войной общество пони всё больше катилось ко всем Дискордам.

Коридор между зданиями кончался, выходя на более широкую улицу, перпендикулярную ему.

Первым за угол вышел Этюд. И сразу же зашёл назад.

–Рассыпаться! К стенам жмёмся!

Что-то изменилось. Относительная тишина, окружавшая их всё это время, прервалась. То тут, то там начали раздаваться возмущённые и удивлённые крики мархуров и тревожный писк сервов. Затем они как будто все разом куда-то заскакали.

–Nous avons perdu la communication! – Голос явно мархура и последующий характерный цокот их копыт донёлся до ушей Баш – Venez ici! Vérifiez ce distributeur!

–Вот и прогулка кончилась. – Резюмировал Этюд.

А теперь у нас будет бег по пересечённой местности – бросила Баш, быстро выглянув из-за угла и оглядев местность. – Там проход вроде сквозной есть.

Да, с первого взгляда этот промежуток между двумя зданиями, заполненный какими-то трубами и висящими проводами, проходом не назовёшь. Он был полон всякого хлама – но свободен от врагов. Так что этот путь ей казался оптимальным.

–Там? – Также выглянув из-за угла, ответил ей Кайт. – Там же сплошной из труб этих лабиринт.

–Хоть какой-то проход есть – я просвет видела – а козлов нет.

Поймав взглядом невысказанный вопрос Воительницы, она ответила просто:

–В эти дебри перепутанных проводов, каких-то контейнеров и хлама точно никто не полезет. А туда идти – она махнула в сторону дороги – значит, точно на них натк...

Несколько козлов пробежали прямо мимо коридора, в котором они стояли, благо, не заметив пони.

–А это пока рано. – закончила за ней Воительница,

Команда огляделась и, подгадав момент, когда все – и мархуры и сервы или уйдут или отвернутся, быстро проскакала открытое пространство и поспешила направиться в промежуток.

Втиснуться всем получилось не сразу

Этюд с трудом протискивался между наставленными ящиками, проложенными трубами и натянутыми проводами.

Да уж. Ещё полтора года назад он и не мог вообразить, что окажется... тут.

Конечно, он готовился к службе. Своей Родине, а не эквестрийской Воительнице.

Но когда родина – точнее, её граждане, но какая разница – выкидывает такое?

Остановить их

–Блин.

–Тише.

–Да поздно – я тут провод выдернул.

–А это идея – надо всё поведёрживать!

...Возможно, этот путь был выбран ими зря.

Луч фонаря рассеял полутьму прохода

–Qui est là?

Пони (и окапи) быстро прижались к стенам и попадали на пол.

–J'ai entendu quelque chose. – До пони донеслось бормотание козла. – Allez voir le capitaine. Le capitaine s'en occupe!..

Свет фонарика погас и раздалось удаляющееся цоканье копыт.

Выждав немного, пони продолжили путь вперёд.

Наконец лабиринт проводов кончился. Перед ними опять открылись достаточно широкие – а значит, патрулируемые, проходы.

–Вот мы и пришли. – Окапи – я путей не вижу

Эттайр вышел вперёд, полувысунувшись из прохода

–Спринт хотите? Вон туда, западнее забирать надо. Там они это всё ещё строят

Баш выглянула и посмотрела «западнее». Вроде бы всё было чисто. Но... Из-за угла очередного здания вышел одинокий мархур с какими-то пучками кабелей в телекинетическом поле.

Можете назвать её специсткой – но Баш знала, что никогда не привыкнет к их виду.

Плотно сбитое тело его было напряжено. Копна шерсти изумрудного оттенка на груди добавляла визуальной весомости.

По его витым, похожим на пару штопоров, рогам проскакивали синие искры, в цвет его глаз

Горизонтальные зрачки создавали впечатление пристального взгляда.

Интерстед потянулся к пристёгнутой к боку дубинке.

Баш коротким взмахом копыта осадила его.

–Я его оглушить...

–Оглушить... укокошить получится. Отставить – и ходу назад.

–Ну свали, ну свали... – сбоку вылез Кайт.

–Так прорвёмся!

–Нельзя ещё статью!

Мархур прикрепил очередной участок кабеля и направился к ним.

«Он заметит всех нас»

В такие моменты Баш как будто могла слышать мысли – по крайней мере, мысли Доспеха.

Порой он весьма громко думал.

Интерстед всё-таки снял дубинку.

Этюд резко повернулся к нему.

–Отставить. Сейчас я его отвлекаю и дуем опять в дебри!

–Какие?

–Да вон те. – он махнул копытом в сторону ещё более узкого прохода. А теперь – вперёд!

–Мувен! Мувен! – жеребец выскочил перед мархуром, замахав копытом в сторону щели между зданиями.

–Эксьюзен михт, герр, михт сервисен! – начал объяснять он ошарашенному мархуру, пока группа за его спиной проскакивала коридор. – Ургент репайринен! Коллеге, ком цу мир! Цигель! Цигель!

–Яволь! – Крикнула в ответ проскакавшая последней Баш.

–Нихт задержайсен, двиген, пока он охреневайнс! – подогнал её Этюд.

Мархур бросил кабеля и припустил вперёд.

–Надо было глушить его всё-таки, – залезя вглубь прохода, начал Интересстед. – сейчас он

–Вызовет он, без связи... – проговорил Кайт.

К Интересстеду повернулась Баш.

–Ты что, фильмов насмотрелся? Это в них просто – стук по затылку и вырубил. А потом вырубленные очухиваются, как ни в чём не бывало. А взаправду даже пони от оглушающего удара спокойно сотрясение, явно не просто проходящее, получает. Мархура же...

Баш осеклась

За неё продолжила Воительница

–Мы узнали о хрупкости мархуров в первый месяц здесь.

Интерстед дёрнулся, замерев от такой прямоты

–Вы кого-то... искалечили?

Воительница коротко зыркнула на него, а потом продолжила.
За всё, что мы тут делали – нас посадят. Не в Коалиции, так в Эквестрии. О, Селестия... – она отвела взгляд – я ж сюда просто брату с бизнесом помочь приезжала...

– Поздно рассуждать об этом

Этюд вмешался в разговор

– По законам Коалиции мы на срок натворили ещё на первой неделе. За проникновение на государственный объект нам уже грозит лет пять в шахтах.

– Какой объект на первой неделе? – Удивлённо спросила Баш.

– Кибернетическая Станция, забыла?

– Мы же там коалистов от этой... плесени

– Да, всех спасли. Но всё же проникли. На объект, посещение которого примерно таким наказанием грозит.

– За проникновение нас просто посадят. А вот за членовредительство...

– Вы думаете только о том, чтоб не пострадать самим? – Произнёс холодно Окапи.

– А что тебе не нравится?

– Может быть то, что вы решаете судьбы... существ, исходя из последствий для вас?

– Это значит, что когда вы попадёте в ситуацию, когда потенциальный срок будет малой платой за успех – вы пойдёте на резню.

Эттайр, решив проигнорировать сентенцию Окапи, обратился к Кайту:

– Что ты там про связь говорил? Ты уверен что связи у них нет?

– Предполагаю. А что делать?

– Проверить. По пути – поймав его недоуменный взгляд ответил Эттайр.

Протискиваться через этот проход было ещё сложнее, но дело требовало того – и спустя некоторое время все пони пролезли.

И увидели, что на выходе из прохода стоял мархур.

– Вот этого точно можно – опять завёл своё Интрестед.

– Нашими методами, – ответил ему Эттайр и перепрыгнул через последний ряд проводов.

– Qui est là? Identifiez-vous! Кто идьёт! Пгедьявийт...

Жеребец зажигает рог – искра магии влетает в мархура.

Он пошатывается.

– C'était quoi, ça ? O, Merde... A–alerte! Qu'est-ce qui m'arrive...

Ноги мархура подкосились. Он опёрся на стену и начал сползать.

– Э! Ты что, так мог?!

– Ну да, освоил заклинаньице. Добавил промилле ему в кровь. Алкоголя

– Так что ты...

– А вдруг они и от алкоголя откинутся? – заметила Баш.

– Не откинутся. Я проверял.

– А?

– Путём вливания виски в контрагентов моего товарища на последнем показе мод. В Пранции было дело – а мархуров там полно.

– Ну, продуманный ты... И на это способен рядовой пони? Так вывести из строя... – проговорил Интересед. – Понятно, почему зебры так вас боятся.

Жеребец подошёл к козлу и наклонился.

Сняв гарнитуру с вдрызг пьяного слабо сопротивляющегося мархурха, Интрестед нацепил её себе на ухо.

–Тишина.

–Значит, они не знают...

–Значит, надо убедиться, что они не знают.

–Тишина – это уже сигнал.

–В смысле?

–В смысле патрули должны переговариваться – «пост пять – всё путём? – Пост пять – всё путём!»

–А никого не слышать – это точно значит, что не всё путём.

–А может, они когда, всё путём, молчат?

–Значит, они не умеют организовывать охрану. – прояснил Этьюд. – Но было бы так – они бы ничего не добились. Отсутствие сигнала в рации – это сигнал о том, что связь нарушена.

–Внутри их кухни залезть надо.

–Вот то, что нам надо. – уже успевший отойти в сторону Кайт махнул куда-то копытом – Я коммуникационный шкаф сразу узнаю.

–И ты уверен, что «коммуникационный шкаф» – это точно о связи в смысле переговоров?

Но Кайт уже не слышал.

–Да стой ты

–Ладно – скомандовала Воительница – За ним.

Пони поскакали вслед за жеребцом, но когда они все были уже у этого самого нужного шкафа, из-за угла вынырнул полноценный патруль мархуров.

Пятеро козлов – явно не строителей – в типичной их каштаново-синей военной форме и касках на макушках, стояли у коммуникационного шкафа, переговариваясь на французском

Первый, оказавшийся достаточно не слепым, чтоб их заметить, резко что-то выкрикнул и поскакал в их сторону.

–Не стрелять! – Крикнула Воительница.

Баш, уже потянувшаяся к кобуре, нахмурилась.

Ладно, воюем так.

Кобыла быстро оценила ситуацию.

Заметивший их мархур и ещё один его товарищ бросились к ним. На ногах несли штуки с поршнями, похоже, их вариант силовых копыт – с более тонкими и вытянутыми бойками.

Ещё двое оказались вооружены автоматами, удерживая их телекинезом. Они открыли огонь, благо, не совсем точный. Автоматы дёргались в их телекинезе и пули летели мимо.

...А, это Этьюд, укрывшись за грудой ящиков сбивал им прицел, дёргая автоматы своим телекинезом. Пральна.

Интрестед бросился на одного из мархуров ближнего боя, пытаясь сбить его с ног, но козёл увернулся, впечатал силовое копытце в бок пони.

Жеребец скрючился от боли, а мархур прыгнул вперёд, к Воительнице и Баш Окапи, петляя, поскакал в сторону стрелков. Несколько пуль задела его, но он их как будто не заметил. Не дав время навестись, ударил обоими копытами по рогам одного из них. Телекинез мархура рассеялся и, пока он был в замешательстве, коалист хуком в челюсть вывел его из строя.

О как с ними надо. Так точно голову не проломишь.

Этюд поскакал на помощь Окапи, на бегу пытаясь выхватить из телекинетической хватки автомат второго автоматчика. После короткой магической борьбы это у него получилось, и, развернув оружие прикладом вниз, жеребец резко им размахнулся и хорошенько приложил мархура по каске. Козёл резко осел.

Баш отнырнула в сторону и подскочила к замахивающемуся на Воительницу козлу, нанося ему серию ударов передними копытами, от которых тот повалился на землю

Готов?

Головы берегите! – крикнула Воительница

Да уж не забудем!

–Им берегите. Не поубива–ай

Второй вооружённый силовыми копытцами мархур впечатал их в бок Воительнице. Её Доспех зазвенел, но поглотил удар.

В ответ она резко лягнула его

С этими всё, что ли? А последний где?

Последний мархур стоял на месте, его рога медленно загорались малиновым светом, как будто разогреваясь.

К нему бежали Эттайр с Кайтом.

Мир поплыл

Баш лежала на земле, а мархур прижимал её к земле, занеся ногу для второго удара – но тоже был сбит с ног Воительницей.

Последний козёл оказалось, тоже вступил в бой. Окружив себя быстро вращающимися кусками металла, он пошёл на Кайта, который уже был у шкафа.

Баш попыталась броситься к нему и увидела краем глаза увидела, что Эттайр потянулся к кобуре.

Недолго думая, он выстрелил в жонглёра. Мархур дёрнулся, сверкнув рогами Раздался ещё один выстрел– и и лезвия и сам мархур повалились на землю Интрестед быстро подбежал к нему и начал связывать. Остальные мархуры уже лежали с завязанными копытами и ртами. Быстро он.

И – сколько у него верёвок–то?

Баш подошла к дальнему упакованному козлу, который пытался освободиться и двинула ему копытом. Он сразу успокоился.

–Ты ж говорила – «хрупкие».

Если они копытом в морду не могли бы выдержать – они бы вымерли.

Как в морду – так можно...

В сознании главное.

А теперь – ты! – Она зыркнула на Эттайра. – Какого сена стрелял!

Он просто поднял ногу с торчащим из неё коротким, заточенным со всех сторон ромбовидным ножом.

Сжав зубы, он выташил его, а потом от боли повалился на землю.

Импрессив быстро побежал к нему, доставая бинты и зелье.

Наловчился парень.

–Если б... я не отстрелил ему... рог –он бы нашпиговал меня...

Воительница закрыла глаза,
На самом деле, она прислушивалась к её Доспеху.
–Ты прав.
–Ага.
–Да не ты. – резко ответила она Эттайру. – Мы не приходили сюда, чтобы убивать мархуров и кого бы то ни было.
Единорог поднялся на ноги, как только лечебная магия сделала своё дело.
–Я, – он сделал ударение на слове, – пришёл сюда остановить войну Эквестрии и Коалиции. И сделаю всё, чтоб это сделать.
–Понабрала...
–Не успеют войну. Зебры со дня надень ракеты запустят. – Баш пробормотала вполголоса
–А Коалиция добьёт этой штукой. – Эттайр обвёл стадион копытом. – Учитывая это, мы имеем право на многое. Как минимум, пришить кого-то при самообороне.
–Отставить разговоры. – Просто скомандовала Воительница. – Нашли время. Всем собраться! Приказов не ослушиваться. Дальше по пла... вперёд. Что там со шкафом?
Повернувшись, он увидел, что Этюд и Кайт уже от шкафа отходили .

Готово всё.
Оборвали уже?
... Не надо было ничего обрывать. Без нас всё сделали.
В смысле?
А нет сигнала. И не было.
Подошедший Кайт заглянул внутрь шкафа.
Баш высунулась сбоку.
Он был полон разного оборудования.
Знакомого ей эквестрийского, странного сине-каштанового – коалиционного (или мархурского?) и ещё какого-то
На уровне её груди тянулся ряд проводов. Посередине он был разрезан, и на каждый срез были надеты какие-то набалдашники.
Гляди, как ловко линии отсечены. Даже заглушки поставили, чтоб сигнал об обрыв не отражался. Тут ещё кроме нас и диверсант какой-то шастает?
–Пусть шастает, нам же лучше. Дальше двигаем.
Воительница огляделась
–Туда!

Короткая пробежка – и пони вышли из коридора между зданиями.
–Вот. Пожалуйста. – Окапи махнул ногой вперёд. – Ваше свободное пространство.
–Мы опять к стене вышли!
–Этот край её ближе к Стадиону. И тут свободнее. Посередине мы б точно не прошли

Открытая площадка, посреди которой был намечен столбиком с натянутыми между ними верёвками вытянутый прямоугольник.
На небольшом расстоянии от него – стена отделявшая пространство Стадиона от остального города.

А у стены – группа из пятерых мархуров–охранников, в лёгких бронежилетах и с пистолетами–пулемётами.

Уже успевших заметить пони.

Этюд и Эттайр среагировали быстро, телекинетическим рывком выхватив оружие у двоих козлов, державших его в кобурах и не успевших достать его.

Кайт попытался сбить или самих мархуров или хотя бы их прицел, метнув в них облако палок, кирпичей и прочего стройматериала из кучи неподалёку.

Импрессив отскочил в сторону и потянулся к сумкам. Выловив оттуда очередную верёвку, он ловко раскрутил в её воздухе, кинул в сторону ещё вооружённых козлов.

Странно изогнувшись в полёте,

Попав под ноги одного из бежавших впереди мархуров, она обхватила их одним краем, а вторым опутала ноги другого, бежавшего рядом и уже готовящегося открыть огонь.

Кайт ошарашено поглядел на соратника, от удивления его талантам даже сбавив ход

–А что? Все Эзтоли... эээ...

–Вот поэтому пони и боятся зебр. – бросил он.

–Не стойте! О... отходим. – голос Воительницы дрогнул.

–Да мы сейчас с ними всеми!

–И с этими?

Из перехода между стеной показалось ещё с десяток охранников.

Пони побежали назад.

Дзын. Дзын–дзын. Дзын – Раздался звон, как будто кто–то лупцевал по подвешанной рельсе.

–Тревога? –Баш на бегу оглянулась.

Святящийся малиновый круг появился на стене. А затем участок, где он был, исчез и на его месте появилась сквозная дыра в нём, через которую начали вбегать пони.

Пара жеребцов со странными... накопытными пушками выскочили вперёд.

Синхронно стукнув по ним, они быстро навели свои орудия на мархуров.

Стволы пушек засветились – вспышка – и приспешники Деламик повалились наземь или замерли в ступоре.

Станнеры. Вот мы этот вариант упустили...

Вот из дыры выскочил зелёный жеребец. Его салатовая грива развевалась, не успевая за ним, в то время как он подскочил к ближайшему мархуру.

Быстрое, незаметное движение копыта – и винторогий козёл оседает на землю.

Следом из дыры выпрыгнули ещё несколько пони, среди которых особо выделялась малиновая кобыла–единорог в фуражке и кителе. К какой армии принадлежала такая форма, было совсем не известно.

Очередные местные.

–Салимос демасиадо серка дель асценсор! Пенетрамос и нос десперсамос!

Вперёд! Э... Налево!

Пони забежали за угол, преследователи же, видимо, переключились на вторгшуюся группу.

–Кто это такие?
–Судя по языку – кабальерос испоньские!
–Или косящие под них – судя по акценту
–Может быть, оставим урок лингвистики? Им надо помогать! – Бросил Эттайр и выпрыгнул назад в коридор.

Ыыы – только и смогла выдать Воительница.
Баш поспешила за жеребцом.
Его одного там точно положат. А так...
–Ан трейто рефуерзос!
Несколько мархуров набросились на них
Баш уже потянулась к оружию, когда её осадил подошедший Этюд.
Мы даже не знаем, кто они!
Так пусть их расстреляют!?
–Спрячься нахрен и прикрывай их. – Интрестед присоединился к ним. Козлов отстреливай, а сама не отсвечивай. Нам по-тихому надо – так что высовываться нельзя.
–Отстреливай?
–Да, дискорд дери! – крикнул Эттайр – Между козлами и пони я выберу своих. Не дам я их расстерливать.
–Превентивно расстреляв сам
На стройплощадке образовалась свалка.
Первые двое кабальерос спрятали станнеры, переключившись на энергомагические пистолеты.
Зелёный жеребец вихрем налетал на мархуров, сбивая их с ног.
Малиновая капитанша бросала в козлов заклинания и выкрикивая что-то на испоньском.
–Рога можно отбить им
–Ага – откликнулся Кайт – о! и он здесь!
– целиться то будешь в рога. А попадешь в лоб. Какому-нибудь пони. –
Продолжил он.
–Коли такой мазила... Баш хотела прояснить ему всю полноту его боевых способностей, но не успела
Кайт опустил свой пистолет
А потом с дкими криком понёлся в копытопашную
Баш подскочила к ближайшему ящику, прикрывая его.
Пуля пробивает левую седельную сумку Баш. В разные стороны разлетаются осколки флаконов лечебных зелий и клочки бумаги.
–Да ладно! Опять переписывать! ...хорошо. Начну с конца и тутошних наших побегушек.

Ко мне все! Пока они с ними заняты, ходу к Стадиону. – выкрикнула Воительница, пытаясь собрать группу.
Все пони её группы услышали.
Все, кроме двоих

Бой кабальеро и мархуров перетёк вглубь открытой площадки и Воительница увидела Интрестед и Эттайр активно грабили подбитых кабальеро, лежащих у стены.
–Какого!!! – Воительница буквально набросилась на них.

Жеребцы переглянулись

–Товарищей спасаем.

–Должны же мы были проверить, что их не совсем убили.

–Я зелье егоное одному влил – пояснил Импрессив.

Воительница обхватила голову копытами.

–Хрр... Правильно. Будут отвлекающим маневром. Тылы прикроют. Но а теперь наконец–то, пока...

Но расплата за задержку уже пришла.

Ккккуууу–рууу–у–у–звь–гяууу... – протяжный механический вой залил пространство Стадиона.

Дынь!

А затем раздался так знакомый им всем звук гула моторов.

Деламик вновь вступила в игру

Деламик...

Она была вечным варгом их команды на всём пути

Редко она появлялась в своём физическом воплощении – но каждое её появление запечатлилось в памяти Воительницы.

Деламик – организатор и руководитель мархурской интервенции.

Матрица заклинаний, обзаведшаяся мобильной боевой платформой – и волей поднять этот регион Коалиции к своим копытам... колёсам... тракам... и создать при помощи своих подданных... союзников – козлов–мархуров аналог мегазаклинательной пусковой установки.

В общем – Мепеиг – Баш до сих пор не могла перевести это понятие на эквестрийский – всей этой операции.

Конечно, она не могла оставить сердце своего проекта

Воительница понимала это – но в тайне надеялась, что не столкнётся с ней.

Они же отключили её вычислительные ядра! Ну как так?

Свист приводов сменился рокотом двигателей и металлическим лязгом и на площадку выехала платформа Деламик – покрытый бронёй квадрат с гусеничными траками в каждом углу и самым совершенным энергооружием – а то и ещё чем похуже – на корпусе.

От главаря сил вторжения можно было ожидать пафосных речей – и, когда она была в виде матрицы заклинаний, Деламик непременно предавалась им.

Её воплощение в виде боевой платформы было более прагматичным.

Стволы боевой платформа обвели площадь и она начала вести огонь по убегающим в глубь её владений кабальеро.

Лучи магических и каких ещё излучателей начали полосовать пространство.

Кабальеро уже ничем нельзя было помочь.

Хотя – и не надо было.

Быстро сориентировавшись – как будто зная её тактику, вторженцы рассеялись, разбегаясь кто куда.

Нескольких из них задело лучами – но кроме взорвавшихся облачками осколков талисманов на их одежде, эти попадания не возымели никакого эффекта.

И если бы в бою осталась участвовать только платформа Деламик – проникновение у них получилось бы идеальным.

Из–под брони Деламик раздался громкий механический выкрик:

–Sécurité! Pénétration dans le secteur 17! Des renforts arrivent d'urgence!
Из прохода между стеной и ближайшим к ней зданием выскочило несколько мархуров в броне, которые сразу кинулись преследовать вторженцев.
Группу Воительницы в хаосе никто не заметил. Пока.
Вот и ответ – где всякие патрули.
Они ожидали, что кто–то попытается пробить стену– и всех стянули к ней.
Хорошо, что не прямо сюда.

–Тут пол–Стадиона сейчас будет – коротко заметила Баш.
Так мы ж невидимы.
Кобыла удивлённо посмотрела на заявившего это Кайта.
Жеребец продолжил:
–Камень Интереседа сработал же. А иначе почему мы на один только патруль наткнулись?
–Невидимость лучше всего работает, когда некому тебя видеть. – Прервал спор Этюд.
–Значит надо уходить
–И куда?
–К лифту её. – Ответил Кайт
–Какому лифту?
–Тому, что её сюда привёз. – продолжил он. – Звук явно от подъёмника был.
Если она тут поднялась – значит, внизу под неё целая система есть! Не сидела ж она тут в засаде, в ожидание этих.
–Пока мархуры кабальеро ловят – мы под землёй к Стадиону пройдем
–А ты сможешь этот лифт опустить?
–Если наши варианты – или я смогу – или она после расправы над этими вторженцами вернётся и испепелит нас – я выбираю сценарий «смогу».

Получен новая черта группы:

Разброд и шатание

Члены группы получают +20% к проверкам навыков, относящимся к выполнению личных квестов.

Члены группы получают уменьшение эффективности групповых маневров.